

К ВОПРОСУ О ДИАГНОСТИРУЮЩИХ ДИАЛЕКТНЫХ МАРКЕРАХ БЕССАРАБСКИХ БОЛГАРСКИХ ГОВОРОВ

Резюме

Діагностуючі діалектні маркери бессарабських болгарських говорів практично ще не досліджувались, хоча складання цілісного інвентарю маркерів різних мовних рівнів є дуже важливим при визначенні генетичної близькості досліджуваних переселенських говорів. У статті розглядається поняття "діагностуючі діалектні маркери". Аналізуються проблеми, які виникають при дефініції цього поняття. На матеріалі зорянської говірки до діагностуючих діалектних маркерів відносяться: рефлексия ятя, наявність/відсутність лабіалізації і > у, стабільність/нестабільність фонемі /x/, наявність/відсутність переголосу й > в, форми н. в. 1 ос. одн. ч. р. аз // ас // йас, займенника і // хі // н'ехи в дав.в. 3 ос. одн. ж. р. та ін.

Ключові слова: бессарабські болгарські говори, діагностуючі діалектні маркери, зорянська говірка.

Summary

The diagnostic dialect markers of the Bulgarian dialects in Bessarabia, in fact, have not been researched at all. The preparation of a complete markers' list from the different language levels is vital for determination the genetic propinquity of the researched settler's dialects. The concept "diagnostic dialect markers" is examined in the presented article. In this paper are also analyzed problems, which arise when the defining of the mentioned concept takes place. Considering the elements of the dialect of the village of Zarya, the following linguistic patterns refer to the diagnostic dialect markers: Reflexion of the vowel jat; presence/absence of -I>-U labialization; stability/instability of the phoneme /x/; presence/absence of hyperism forms; presence/absence of the j>v mutation, etc.

Key words: Bulgarian dialects in Bessarabia, diagnostic dialect markers, dialect of the village of Zarya.

Одной из разновидностей проявления национального языка, наряду с литературным, являются диалекты, имеющие свои специфические черты на разных структурных уровнях. Особое место занимают говоры новой формации, к которым принадлежат и болгарские говоры юга Украины. В течение почти двухсот лет они развивались изолированно от говор метрополии и избежали нивелирующего диалектные черты влияния литературного языка. Сформированные из неоднородных диалектных элементов, новообразованные говоры являются разнотипными, разносистемными в своей генетической основе, поэтому неоднократно становились объектом лингвистических исследований, давая новый и чрезвычайно важный материал по диалектологии.

Проблемам языка болгарской этнической общности и описанию болгарских говоров в прошлом посвятили свои труды видные ученые — Ю. Венелин, А. Скальковский, В. Григорович, Н. Державин, А. Музыченко, С. Бернштейн и др. Важное теоретическое значение имеет оценка, данная Н. Державиным языку переселенцев, как живому, богатому разнообразием диалектных явлений, находящихся в постоянном процессе развития, и претворяющему внешние, приводящие в него элементы, в его собственное национальное достояние [10: 9]. Диалектные различия относятся к изменчивым, неустойчивым в системе национального болгарского языка, писал в свое время Ст. Стойков [19: 74].

Говоры болгарских этнических анклавов Украины и сегодня привлекают пристальное внимание славистов и болгаристов. В результате проведенных исследований функционирования болгарских говоров вышли в свет труды украинских ученых И. А. Стоянова [20; 21], Э. П. Стояновой [21], В. А. Колесник [13; 14].

В диалектологических исследованиях всегда явно или неявно осуществляется сравнение; при этом сравниваются обычно близкородственные системы — говоры одного языка друг с другом или с литературным языком. Сравнение любых объектов производится по каким-то признакам. Задача данной статьи — обратить внимание на вопросы, связанные с маркированием диалекта. Ограничимся представлением основных вопросов, необходимых для дальнейшего исследования.

Для современной диалектологии характерно осмысление сделанного и постановка новых задач, поиск новых методов и подходов. Новый, социолингвистический подход к изучению живой речи говоров обосновывается как создателем современного направления исследования диалектов — социодиаектологии К. Дейной [1980], так и болгарским ученым М. Виденовым [1990].

Понятие *диагностирующие диалектные маркеры* является основным в современном направлении исследования диалектов. Рассмотрим проблемы, возникающие при дефиниции этого понятия. Современные лингвистические словари [ЛЭС; РСБКЕ; БЕР и др.] не фиксируют этот термин. Это дает основание предположить, что в языкознании рассматриваемое понятие не терминологизировано. В некоторых лингвистических работах используются термины *диагностирующие черты* [16: 307; 12: 31], *диагностирующие признаки* [2: 121–126], *диагностирующие признаки* [18: 38], *диагностическое значение* [11: 92–94], *речевые маркеры* [1: 75], *контрастные маркеры* [17: 412], *стратификационные языковые особенности (маркеры)* [6: 63], *лингвистические переменные* [23: 35; 2: 120–121] и др.

Понятие *диагностирующие черты* связано с типичными и оригинальными особенностями диалекта, которые являются очевидными для носителей других говоров или литературного языка, на основании чего диа-

лект может быть сравнительно точно идентифицирован и локализован для диалектологии и впоследствии для истории языка [16: 307].

Под диагностикой болгарский ученый Ив. Кочев понимает «... идентификацию данного говора, определение комплекса диагностирующих черт, с помощью которых точнее может быть локализован данный диалект» [16: 308].

Чаще всего диагностирующие черты относятся к категории локализов (особенностей, специфичных для ограниченной в территориальном отношении области или для отдельно взятого селения), но не исключено через них типизировать и большую формацию (группу диалектов, наречие) [15: 35].

По мнению И. Кочева, диагностирующие черты представляют лингвистический лакмус ориентации в лингвогеографическом пространстве, поскольку каждый диалект представляет неповторимое сочетание множества разноранговых по значению особенностей, которые наслаиваются одна на другую различным способом во времени и пространстве [16: 307].

В работе А. Ангелова тщательно изучена проблема требования «структурности признака» и исследовательские процедуры при подборе диагностических признаков [2: 123–125].

Составляющая *маркер* ассоциируется у нас с логическими оппозициями, описанными древнегреческими мыслителями. Эти оппозиции дефинированы кратко и ясно Р. Якобсоном: «В оппозиции всегда два члена, и связаны они между собой особым образом: если присутствует один из них, мысленно мы выводим отсюда другой. Оппозиция двойственна, и когда задан один из ее членов, второй тоже присутствует в нашем сознании, хотя формально он и не задан... Члены оппозиции так тесно связаны между собой, что предъявление одного из них автоматически напоминает о существовании другого» [23: 70]. Отталкиваясь от концепции Р. Якобсона о характере и типах оппозиции на базе какого-то признака, М. Виденов концентрирует свое внимание на проблеме относительности этого признака. Болгарский ученый уточняет, что под маркером он понимает «языковую особенность на фоне определенной нормы вследствие социально-демографических обстоятельств». По мнению М. Виденова, социолингвистические маркеры бывают «константными и вариантными», он уточняет, что в некоторых своих работах использует и синонимную «пару контрастный и неконтрастный маркер» [6: 28; 7: 261–262]. Ученый отмечает, что понятие «языковые переменные (маркеры)» относятся к болгарским диалектам [6: 262]. Он также подчеркивает, что в метрополии территориальное и социальное так переплетены, что практически маркеры восходят к территориальным диалектам [5: 131].

Составление набора диагностирующих диалектных маркеров при характеристике бессарабских болгарских диалектов имеет огромное практи-

ческое значение при определении генетической близости исследуемых переселенческих говоров.

Традиционно иерархия диалектных черт выстраивается следующим образом: фонетические — морфологические — синтаксические — лексические. В этом есть глубокий смысл: эта иерархия отражает частоту встречаемости данного языкового явления в потоке речи.

Целесообразно выделить следующие диагностирующие диалектные маркеры: фонетические, морфологические, словообразовательные, синтаксические и лексические. Хотя это деление условно, поскольку специфика ряда морфологических маркеров обусловлена действием фонетических процессов и наоборот.

На материале исследуемых говоров к фонетическим диагностирующим диалектным маркерам относим: рефлексы ятя, степень редукции безударных гласных, наличие/отсутствие корреляции твердых — мягких согласных, стабильность/нестабильность фонем х, в.

На морфологическом уровне релевантными являются маркеры: фонетический облик футурной частицы *ще / шъ, жъ, ша, жа, зъ, ке, че* и др., фонетический облик личного местоимения 1 л., ед. ч., им. п. *аз / ас, ѝа, ази*, форма артикля м. р. *-а / -ъ, -о / -у*, окончание *е / и* зловых причастий, формы указательных местоимений и наречий, окончание 1 л., мн. ч., наст. вр., I и II спр. *-м / -ме, -ми*, формы кратких местоимений *ме, те, се / ма, та, са*, формы 1 и 2 л., мн. ч. личных местоимений *ние, вие / нийа, ниа, виийа, виа*.

В отличие от диагностирующих черт, диагностирующие диалектные маркеры проявляются только при сравнении с целью определения специфики говора. Объектом данного исследования является говор с. Заря, Сиратского р-на, Одесской области. Зарянский диалект не имел монографического описания. Отдельные его особенности картографированы в «Атласе болгарских говоров в СССР» (1958 г.). По данным «Атласа...», говор с. Заря относится к смешанному типу говоров. В частности, отмечается наличие смешанного балканско-фракийского диалекта [3: 42]. Современное состояние говора исследуется С. И. Георгиевой [8, 9].

Зарянский говор представляет уникальную смесь различных языковых явлений, характерных для отдельных болгарских диалектов — балканского и фракийского. Балканский диалект представлен подбалканским (или т. наз. сливенским) говором. Фракийский диалект не представляет полного единства. Тут различают два говора — один северный, связанный с балканскими говорами, а другой — южный, связанный с родопскими говорами. В результате смешения на протяжении последних 50 лет этих диалектов образовался единый говор, в котором, несмотря на наличие вариантов, наблюдается тенденция к унификации на базе балканского говора. В говоре вырабатываются определенные фонетические и морфологические нормы.

Итак, диагностирующими диалектными маркерами для зарянского говора являются: рефлекс ятя (л'ет'ен // л'ат'ен, в'ер'ен // в'ар'ен, р'ат'к // р'ет'к, в'ерну // в'арну, т'ахну // т'ехну), наличие/отсутствие качественной редукции гласной е (з'ил'ен // з'ел'ен, гн'издо // гн'ездо, п'ич'е // п'еч'е, п'иро // п'еро, п'ира // п'ера), наличие/отсутствие лабиализации и > у (жуф // жиф, жу'ахм'и // жив'ахми, ич'ум'ик // ич'имик, ц'убр'и // ц'ибр'и), корреляция палатализованности/депалатализованности согласных в глагольных формах (хода // ход'а, врава // врав'а (II спр.), к'па // к'п'а, к'пат // к'п'ат (I спр.)), стабильность/нестабильность фонемы < х > (рабар // храбар, ран'ан // хран'ан), наличие/отсутствие гиперкорректных форм (х'гыл // агыл, хабалка // абалка, хч'укам // ч'укам, хч'упи // ч'упи, хт'емну // т'емну), наличие/отсутствие перегласовки й > в (дува // дуйа, крува // круйа, пува // пуйа, стува // стуйа), наличие/отсутствие ассимиляции дн > нн (идна // инна, гладна // гланна, пр'една // пр'енна, с'една // с'енна, падна // панна, пугл'една // пугл'енна), бн > мн (грабна // грамна, др'ебн'и // др'емн'и), высокая степень синкоп и изменений, формы личных местоимений именительного падежа 1-го л., ед. ч. аз // ас // йас (Аз знам ду га ша са учим. Ас ли да ида там? Йас да р'ича по Св'ети Никола ни друж'ин'и благославим.), местоимения и // хи // н'ехи в дат. п., 3 л., ед. ч., ж. р. (Дун'есах и ут вап'ан'т'и ица. Башта хи мой брат. Дадах н'ехи т'ирлицы на римонт.), им // хим в дат. п., 3 л., мн. ч. (Іату сичкити са сбир'ят им слагат манци на сузрата. Кой хим казал таа брихн'а?) и др.

Выработка целостного инвентаря диагностирующих диалектных маркеров различных языковых уровней нам еще предстоит. Но уже сейчас ясно, что они имеют стабильный характер и являются свидетельством устойчивости и оригинальности отдельной языковой системы, которая сохраняет на протяжении двух столетий диагностирующие черты в условиях тесного междиалектного общения.

Литература

1. Алексова К. Езикът и семейството. — София, 2000.
2. Ангелов А. Правилата на езика в столичния квартал. — София, 1999.
3. Атлас болгарских говоров в СССР. — М., 1958.
4. Байчев Б. Виденов М. Социолингвистическо проучване на град Велико Търново. — София, 1988.
5. Виденов М. Българска социолингвистика. — София, 1990.
6. Виденов М. Социолингвистическият маркер. Към теорията и практиката на теренните изследвания. — София, 1998.
7. Виденов М. Увод в социолингвистиката. — София, 2000.
8. Георгиева С. И. Фонетични особености на говора на село Заря, Одесска област (Украйна) // Україна і Болгарія: віхи історичної дружби (матеріали міжнародної конференції, присвяченої

120-річчю визволення Болгарії від османського іга). — Одеса, 1999. — С. 348-353.

9. Георгиева С. И. Особенности морфологической системы болгарского говора села Заря, Одесской области // Слов'янський збірник. — Одеса, 2002. — Вип. IX. — С. 231-234.
10. Державин Н. С. Болгарские колонии в России. — София, 1914.
11. Калнынь Л. Э. Некоторые соображения об особенностях корреляции палатализованности в славянских диалектах // Материалы и исследования по русской диалектологии. I (VII): К 100-летию со дня рождения Р. И. Аванесова. — М., 2000.
12. Касаткин Л. Л. Диалектное членение русского языка. Типология русских говоров и статус чухломского акающего острова. // Материалы и исследования по русской диалектологии. I (VII): К 100-летию со дня рождения Р. И. Аванесова. — М., 2000.
13. Колесник В. А. Евгеновка (Арса). Ономастика. Говор. Словарь. — Одесса, 2001.
14. Колесник В. О. Дебалканізація болгарських переселенських говірок в Україні. Граматична система. — Одеса, 2003.
15. Кочев Ив. Гребенский говор в Силистренско. С оглед на лексикалната му система // Трудове по българска диалектология. Кн. 5. — София, 1969.
16. Кочев Ив. За диагностиращите черти на българските диалекти (по случай 80-годишнината на проф. Ст. Стоянов). // Български език. — София, 1991. — Год. XLI. — Кн. 4.
17. Маринов В. Прояви на диглосията в крайния български северозапад // Сборник в чест на проф. д-р Ангел Давидов. — В. Търново, 2004.
18. Пшеничнова Н. Н. Типология русских говоров. — М., 1996.
19. Стойков Ст. Българска диалектология. — София, 2002.
20. Стоянов І. А. Българська мова в Україні: проблема функціонування і розвитку лексики. Автореф. дис. ... доктора філол. наук. — К., 1995.
21. Стоянов І. А., Стоянова Е. П., Дадіверін І. І. Мова болгар України. — Одеса, 2002.
22. Якобсон Р. Избранные труды. — М., 1985.
23. Labov W. The Social Stratification of English in New York City. — Washington, 1966.